

Гарри пришел на встречу с маггловской секретной службой очень рано. Кингсли изначально заверил его, что люди, с которыми он встретится, знают всё о мире волшебников и обеих войнах с Волдемортом, так что он может говорить свободно. Он также сказал, что они не знают, что претендент - тот самый Гарри Поттер, который победил Волдеморта. Его пригласили на собеседование, основываясь на результатах обучения и его послужном списке в качестве аврора. Ему понравилась дополнительная подготовка, которую ему дали, и иллюзия анонимности при работе с организацией, состоящей в основном из маглов и сквибов, и он с нетерпением ждал новой работы для них.

"А, Поттер. Я удивлен, что Кингсли рекомендовал вас. Разве вы не собираетесь жениться? Наверняка ваша жена не хочет, чтобы ее мужа отправили за границу на неопределенный срок. Не согласится ли она поехать с вами?" с любопытством спросил сэр Джеффри.

"Вообще-то, сэр, я отменил свадьбу, и сейчас самое подходящее время для того, чтобы исчезнуть на некоторое время", - ответил Гарри.

"Проблема непримирима?" - спросил офицер.

"Да, сэр, это так. Не знаю, насколько вы разбираетесь в любовных зельях, но теперь выясняется, что все эти отношения были выдумкой. Она и ее семья очень расстроены отменой свадьбы и, скорее всего, будут усложнять отношения", - признался Гарри. "Я бы хотел быть подальше от этих событий".

"Вы понимаете, что для вас недостаточно работы, чтобы быть постоянным связным?" спросил сэр Джеффри. "И что эта должность будет назначена минимум на пять лет".

"Да, сэр. Я готовился к войне с четырнадцати лет. Мне нравится заниматься расследованиями в рамках моей работы с Аврорами, но моя слава здесь, в Англии, часто мешает этому. Я хочу взять некоторое время, чтобы решить, что я действительно хочу делать дальше. Доход от моего трастового фонда будет меня содержать", - спокойно сказал Гарри.

"Хорошо, тогда вот досье на все американские агентства и их агентов, которые, как мы знаем, осведомлены о мире волшебников", - сказал сэр Джеффри, протягивая толстый конверт с папкой. "А это американская интерпретация статута секретности и их законов. Вы увидите, что некоторые законы сильно отличаются от законов вашего мира здесь, в Британии".

"Спасибо, сэр, я внимательно их прочитаю", - сказал Гарри.

"Вы будете пользоваться своим именем в Америке или хотите, чтобы мы установили вашу личность?" спросил сэр Джеффри.

"Не лучше ли использовать собственное имя? Некоторые из этих агентств обладают достаточными ресурсами для того, чтобы просмотреть самые лучшие фальшивые документы", - сказал Гарри.

"Да, с этой точки зрения так и будет. Однако мы все еще не до конца уверены в том, что поймали всех ублюдков, которые поддерживали того темного лорда, которого вы убили, и я бы не хотел вас разоблачать. Одним из преимуществ отъезда из Англии на время будет увеличение личной свободы".

Гарри осенила идея. "Я мог бы использовать свое официальное имя", - с энтузиазмом сказал он. "Никто меня так не называет, даже в школьных документах я значился как Гарри Джеймс Поттер".

"А какое у вас имя при рождении?" весело спросил сэр Джеффри.

"Мое законное имя и титулы - лорд Адриан Джеймс Поттер-Черный-Эвандер-Певерелл-Гриффиндор-Слизерин, 10-й барон Эвандер, 24-й виконт Певерелл, 17-й герцог Гриффиндор и 20-й граф Слизерин", - сказал Гарри, закатывая глаза.

Сэр Джеффри Хоббс всю жизнь проработал в разведке и гордился тем, что после более чем сорокалетнего опыта его уже ничто не могло удивить. "Сколько из этих титулов действительны в реальном мире?" - спросил он после нескольких минут, проведенных в раздумьях о том, что за агент перед ним.

"Барон Эвандер - безусловно. Герцогство и графство когда-то были, но я унаследовал графство по праву магии, а не крови, так что ваш мир не признает меня законным наследником, даже если титул все еще действителен".

"Когда был учрежден титул герцога Гриффиндора?"

"Первый герцог был возведен в сан королем Ательстаном в 936 году", - ответил Гарри, - "поэтому я и думаю, что он может быть уже недействительным, ведь это было так давно".

"Возможно, вы правы, но я могу это выяснить, если вы хотите использовать этот титул", - предложил сэр Джеффри.

"Нет, имя Гриффиндор известно в мире волшебников. Я думал использовать имя Адриан Блэк или Адриан Эвандер".

"Я подготовлю всесторонние документы и биографию для обоих этих имен, а также совершенно отдельное удостоверение личности для вас, с которым вы сможете покинуть страну", - улыбнулся сэр Джеффри.

"Когда я уезжаю?" спросил Гарри.

"Я забронирую билеты сегодня и сообщу вам. Международный рейс в Нью-Йорк под именем Джона Браунинга, где вы пройдете таможенный контроль, а затем пересядете на внутренний

рейс в Вашингтон под другим именем. У вас есть подходящая одежда для обычного мира?"

"Нет, не совсем. У меня есть маггловская одежда, но она не подходит для моей должности связного. Она очень старая и поношенная, все мои последние покупки были сделаны в мире волшебников", - извинился Гарри.

"В ней можно путешествовать. Ты будешь выглядеть как очередной турист-рюкзачник", - успокоил его сэр Джеффри.

"Хорошо, потому что я думаю, что за мной могут следить, и поход в магловский магазин может насторожить их, что что-то происходит", - сказал Гарри.

"За вами следили здесь?" спросил сэр Джеффри.

"Нет, не могли, я пришел через личный флоу министра", - заверил его Гарри.

"Что ж, я сообщу вам через министра о вашем рейсе. Сможете ли вы добраться до аэропорта незамеченным?"

"Да, мне придется оставить свою палочку и купить новую в Америке, чтобы меня не выследили", - с досадой сказал Гарри. Это было бы похоже на то, что он оставил часть себя. Он понял, что ему также придется оставить свою любимую мантию-невидимку, и был благодарен, что не связал себя узами брака с почтовой совой, которую он с неохотой купил вместо Хедвиг и которую также придется освободить от их связи.

"Хорошо, планируйте выехать в пятницу. Один из моих людей сегодня же передаст вам адрес магазина палочек в Вашингтоне. Мне не нужно предупреждать вас, чтобы вы приняли все меры, чтобы скрыть свои приготовления", - пренебрежительно сказал сэр Джеффри.

Гарри поднялся на ноги. "Спасибо, сэр", - сказал он, выходя из кабинета. Ему показалось немного грустным то, с каким волнением он покидал страну. Англия была его домом, домом, за который он сражался и умирал, но ему не терпелось уехать подальше от славы, Уизли и всеобщих ожиданий. По словам целителя, которого он видел, когда его проклинали, Америка была гораздо более открытой в отношении сексуальности, и тот факт, что там издавались книги о сексуальных заклинаниях для волшебников-геев, был тому подтверждением. Может быть, он найдет место, где сможет быть самим собой, или место, где сможет узнать, что значит быть самим собой.